

Тот мужчина, который был с ребенком, не стал стоять в стороне и глазеть — он тоже закатал рукава и помог перетаскивать ящики вверх. Конечно, ему было не под силу таскать тяжести наравне с теми крепкими парнями, за раз он мог осилить лишь один ящик, но зато он снова и снова бегал туда-сюда, тяжело отдуваясь.

К счастью, людей было много, и они управились довольно быстро. Когда мужчина остановился, он дышал так тяжело, будто мех в кузне, — сразу было видно, что физическим трудом в обычной жизни он занимался редко. Зато его сынишка вел себя невероятно послушно, аккуратно вытирая отцу пот салфеткой.

Юэ Мэн, глядя на эту редкую для конца света сцену семейного тепла, невольно растрогался. Он скосил глаза на стоявшего рядом Юэ Мина, но тот, как назло, смотрел прямо на него. Заметив, что Юэ Мэн обернулся, Юэ Мин с улыбкой спросил:

— Может, Мэн-Мэн в следующий раз тоже поможет папе вытереть пот?

Поможет он тебе по голове! Юэ Мэн закатил глаза. Он ведь не какой-нибудь малыш, чтобы заниматься такой ерундой!

С появлением еще одной машины люди распределились свободнее, и теснота пропала. В первой машине по-прежнему ехали четверо: Мин И, дядя Мин и отец с сыном Юэ. Во второй машине поместились Сяо Линь, Ван Иган и те отец с сыном. Третья машина была забита в основном припасами: за рулем сидел Мин Сань, а Чжан Шэн и Ли Е ехали вместе с ним.

Только когда они сели в машины и выдалась свободная минута, тот мужчина смог подробно рассказать всем о себе.

Его звали Чжан Минъюань, он работал профессором математики в Университете Сунь Ятсена. В ранние годы он развелся и воспитывал сына Чжан Яо в одиночку. Когда начался конец света, он как раз привел сына за покупками в этот супермаркет. Поначалу он подумал, что произошло землетрясение, и спрятался в углу, где стеллажи еще не обрушились, ожидая помощи. Однако помощи долго не было, зато он увидел, как мертвецы начали оживать и повсюду нападать на выживших.

Ребенок был до смерти напуган, да и сам он трясся от страха, поэтому им оставалось рассчитывать только на собственное спасение. С трудом взломав и открыв черный ход супермаркета, они выбрались наружу, надеясь уехать на машине, но обнаружили, что все улицы кишат этой дрянью.

Не имея другого выхода, мужчине пришлось прятать ребенка в складских помещениях супермаркета. К счастью, они действительно укрылись на складе: хоть выходить наружу все эти дни он смертельно боялся, по крайней мере, им удалось не умереть с голоду.

Выслушав его, остальные не испытали особого сочувствия. Если подумать, судьба этого отца с сыном сложилась на редкость удачно: прятаться на складе супермаркета, не голодая и не подвергая свою жизнь смертельной опасности ради поисков пищи — об этом большинство людей могло только мечтать.

Зато Юэ Мин заинтересовался:

— А других выживших ты не видел?

— Видел. Я слышал по радио супермаркета экстренное оповещение. В нем призывали всех

оставшихся в живых направляться на Стадион — там расквартировано много военных, которые обеспечивают выживших едой и помощью.

— Почему же ты туда не пошел? — не удержался от вопроса Юэ Мэн.

— Я бы и рад, да только застрял на складе и выбраться не мог. Снаружи кишела эта дрянь. Сам-то я, может, и смог бы убежать, но ребенок еще мал, с ним это было просто невозможно...

— Мужчина на мгновение замолк и горько усмехнулся. — Тогда я подумал раз есть правительственная организация, значит, скоро в городе начнется поисково-спасательная операция. Ну и прождал целую неделю, пока не появились вы.

После его слов в машине наступила тишина, и Юэ Мин тихо произнес:

— Кажется, я догадываюсь, куда делись все эти зомби.

С этими словами по спинам десятка взрослых мужчин во всех трех машинах одновременно пробежал холодный пот.

--

Полусонную Чэнь Юймо, которую двое мужчин несли — один за голову, другой за ноги, — доставили в распределительный барак на территории Стадиона.

С того самого дня, как за ними начал охоту превратившийся в зомби Ван Цань, они бежали без оглядки и в конце концов совершенно случайно столкнулись с несколькими армейскими грузовиками, которые выехали на поиски припасов. Так что Чэнь Юймо и ее спутникам невероятно повезло — военные подобрали их.

Именно тогда они узнали, что за пределами их укрытия осталось гораздо больше выживших.

Особенно когда они добрались до Стадиона и увидели снующих туда-сюда людей, сплошную чернеющую массу выживших, некоторые из них едва не расплакались. Этот мир действительно еще не был потерян!

Новым выжившим армия предоставляла трехразовое питание бесплатно, но в дальнейшем еду нужно было зарабатывать собственным трудом.

Пространство Стадиона было огромным, но выживших оказалось еще больше. Люди теснились плотной толпой в центре открытой площадки. Из-за дождей прежний газон повсюду замостили кирпичами, камнями и досками, подняв уровень почвы, а уже на них установили палатки.

Этот лагерь беженцев был основан совсем недавно, и многое здесь еще не было налажено, поэтому расквартированный здесь офицер учредил несколько видов работ. Выжившие могли обменивать свой труд на пищу: например, помогать устанавливать палатки, откачивать скопившуюся на Стадионе дождевую воду или отправляться за пределы лагеря на поиски продовольствия и материалов. Большинство из этого — мужская работа, а для женщин подходит очень немного. Поэтому, чтобы выжить и не голодать, женщинам волей-неволей приходится прислуживать каким-нибудь мужчинам. На подобные тайные сборища военные закрывали глаза.

Сейчас же головной болью для них было другое. Из-за слишком частых вылазок за припасами, а также из-за наплыва огромного количества выживших, похоже, насторожились некоторые

зомби. Уже несколько групп солдат, отправлявшихся на поиски припасов, докладывали, что видели, как большие толпы мертвецов медленно движутся в эту сторону. Точный пункт их назначения оставался неизвестным, но от всего этого веяло дурными предчувствиями.

С самого первого дня своего прибытия Чэнь Юймо привлекла внимание главарей нескольких подпольных группировок. В конце концов, девушка с лицом невинной студентки неизменно привлекала взгляды взрослых мужчин, вот только во всех этих взглядах читалось до тошноты грязное вожделение.

Чэнь Юймо не была глупой. С первого же дня она заметила, что одинокие женщины, не имеющие мужа или защитника-мужчины, занимают крайне низкое положение.

Но она никак не ожидала, что эти два мерзавца, Фан Кай и Чжан Сюэбинь, преподнесут её в дар главарю Западного района. Изначально, видя, как одинокие женщины бродят по лагерю и как стоило им на мгновение потерять бдительность, как несколько мужчин затаскивали их в какую-нибудь палатку и подвергали домогательствам и насилию, Чэнь Юймо даже радовалась про себя. К счастью, рядом с ней находились двое молодых парней: будь то добывание еды честным трудом или обеспечение безопасности — по крайней мере, ей жилось куда лучше, чем тем одиноким несчастным.

Увы, она всё же переоценила этих двоих. Reply with only the corrected sentence. Впрочем, винить их полностью тоже было нельзя: внешность Чэнь Юймо была поистине выдающейся, и уже в первый день она привлекла к себе немало внимания, а Фан Кай и Чжан Сюэбинь в лучшем случае оставались еще совсем зелеными юнцами из университета, которые отроду не видели изнанки жестокого мира. В первый же день её задержала группа мужчин и как следует избивала, да так, что она едва не лишилась рассудка от страха. Не говоря ни слова, она тут же выдала Чэнь Юймо, чтобы обеспечить собственную безопасность. Чэнь Юймо, еще спавшую, двое мужчин завернули в одеяло, связали по рукам и ногам и бросили в палатку Главы Западного района. После того как этот мужчина изощренными способами глумился над ней всю ночь напролет, Чэнь Юймо тоже пришла к определенным выводам: в конце концов, пока удастся нормально жить, какая разница, какой именно мужчина тебя поимеет? Просто сменила двух мягкотелых слабаков Фан Кая и Чжан Сюэбиня на хозяина получше. Раз уж наступил конец света, старые правила больше не действовали, однако у Чэнь Юймо определенно хватало изворотливости и средств — она и впрямь сумела прибрать к рукам Глину Западного района, заставив того подчиняться ей во всём.

Самое главное заключалось в другом.

Чэнь Юймо была женщиной крайне мстительной и злопамятной.

То, как Фан Кай и Чжан Сюэбинь надругались над ней...

Раньше, чтобы выжить за их счёт, она могла стерпеть это, делая вид, что ей всё равно. Но позже эти двое мужчин преподнесли её кому-то другому, словно какую-то вещь. Если бы после всего этого Чэнь Юймо смогла просто так закрыть на всё глаза,

она бы не была Чэнь Юймо. Неизвестно, о чём именно Чэнь Юймо говорила с Главой Западного района, но на следующий день Фан Кай и Чжан Сюэбинь оказались связаны. Их, совершенно голых, бросили в большой навес на территории Восточного района. Навесом это можно было

назвать лишь условно — сооружение представляло собой четыре или пять сбитых вместе палаток, куда свозили мужчин и женщин, чем-то неугодивших здешним главарям.

Связанные по рукам и ногам, лишённые всякой одежды, они были доступны каждому: стоило отдать взамен немного еды, как можно было зайти внутрь и выбрать любого человека, чтобы выплеснуть на нём злобу.

Фан Кай и Чжан Сюэбинь — изнеженные, с налётом интеллигентности — пользовались наибольшей популярностью у тех извращенцев, что испытывали тягу к садизму. Едва их успели затащить внутрь, как их тут же прижали к полу и надругались по нескольку раз, а на их мольбы и плач никто не обращал внимания. Отомстив, Чэнь Юймо чувствовала себя невероятно легко и радостно. В ту же ночь она предавалась плотским утехам с Главой Западного района, испробовав самые разные позы, а напоследок, ради пущего острых ощущений, они даже выбежали под открытое небо и страстно занялись любовью там.

Однако в ту же ночь у неё поднялась высокая температура. Сначала Глава Западного района не придавал этому особого значения, но когда жар не спадал уже сутки напролёт и она не приходила в сознание, ему волей-неволе пришлось забеспокоиться. Подобные случаи лихорадки в лагере были далеко не редкостью: поначалу на них никто не обращал внимания, но после того как заболевшие стали превращаться в зомби, начальство строго-настрого приказало свозить всех с температурой в район временного размещения.

Хотя Чэнь Юймо была редкой красавицей, да к тому же умела угодить и проявить такт, Глава Западного района всё же не желал рисковать ради неё. Поэтому он позвал двоих людей и приказал им среди ночи отнести её на носилках в распределительный барак.

Узнав о сложившейся ситуации, Юэ Мин и остальные решительно обошли стороной территорию Стадиона. Они предпочли сделать огромный крюк и даже близко не подходили к тем местам, опасаясь спровоцировать какую-нибудь вспышку активности среди зомби.

К счастью, все мертвецы на улицах были стянуты в ту сторону, так что другая половина города казалась совершенно пустой. Хотя время от времени им всё же попадались две-три бродячие парочки зомби, для тех, у кого пробудились способности, это было не сложнее, чем щёлкать орехи. Поначалу Чжан Минъюань был здорово напуган.

Для человека, который совершенно не подозревал о существовании способностей,

тот факт, что из ладони вдруг вылетает огненный шар, было просто невозможно постичь с помощью науки.

Однако, выслушав объяснения Сяо Линя о том, что эта штука пробуждается сама по себе после трёх дней комы, он тут же заинтересовался. Казалось, сердце каждого мужчины преисполнено жажды силы, вот только Ван Иган оказался бессовестным типчиком и нарочно запугал бедолагу, заявив, что существует ещё и пятидесятипроцентная вероятность превратиться в зомби.

Мол, высокий риск, тяжёлые потери и всё в таком духе.

Это сразу же охладило пыл Чжан Минъюаня.

У него на руках оставался малолетний сын,

так что он, естественно, не смел идти на столь рискованный шаг.

Покружив по городу целый день, они наконец добрались до въезда на скоростную трассу. Стоило им увидеть, что дорога перед пропускным пунктом намертво забита плотными рядами машин, как Ван Иган тут же сник:

— Не выйдет, ничего не выйдет! Какая бы ни была у брата силища, расчистить здесь дорогу не получится.

Сколько же тут машин придётся перевернуть!

К слову, в этой поездке они во многом полагались именно на него. Несколько раз, когда машины сталкивались друг с другом

или образовывали непроходимые завалы, он выходил из салона и без лишних слов переворачивал транспортное средство, мгновенно прокладывая путь. За это его даже прозвали «бульдозером».

Юэ Мин тоже вышел из машины, небрежно запрыгнул на крышу одного из автомобилей и огляделся. По меньшей мере несколько сотен машин застряли здесь, и в некоторых смутно угадывались силуэты — похоже, внутри застряли зомби, которые не смогли выбраться наружу.

— Взорвите нам дорогу.

Стоило Юэ Миню опуститься на землю, как он отдал приказ.

Мин И и Сяо Линь тут же радостно переглянулись и с безупречным энтузиазмом отрапортовали:

— Есть!

Чжан Минъюань растерянно переспросил:

— Взорвать дорогу? Как это — взорвать?

Его слова ещё не успели затихнуть, как он увидел, что крыша стоявшего впереди внедорожника Land Rover откинулась,

и на ту самую раму, назначение которой он никак не мог взять в толк, внезапно установили реактивный снаряд.

Чжан Минъюань тупо разинул рот и молчал до тех пор, пока снаряд не сорвался с места,

сметая на своем пути больше десятка машин и наконец разрывая пустое пространство впереди, после чего выдал:

— Это ненаучно!

Кто-нибудь может объяснить ему, с каких это пор внедорожники могут стрелять ракетами? Подождите-ка, нет, главное — откуда у обычных людей взялись гранатомёт и реактивные

снаряды?!

Запоздало сообразив, Чжан Минъюань вдруг понял,
что увязался за какой-то невероятной группировкой.

Заметив его смертельно бледное лицо, Сяо Линь бросил на него косой взгляд:

— Мы не плохие парни. Мы просто бандиты из триад.

Чжан Минъюань залился слезами.

Верно! Вы — бандиты, вы вовсе не плохие парни...

Сын Чжан Минъюаня, Чжан Яо, широко распахнул наивные глаза и с любопытством спросил:

— Папа, а кто такие бандиты?

— Э-э... — Чжан Минъюань, разумеется, не осмелился объяснять честно.

Он смертельно боялся, что Сяо Линь запишет это ему на свой счёт, поэтому судорожно заскрипел мозгами и выдал:

— Бандиты — это такие очень сильные люди.

Чжан Яо во все глаза уставился на легковушки, разметанные по дороге ракетой, и его детские глазки наполнились восхищением:

— Бандиты не только могут убивать зомби, они ещё умеют взрывать дорогу со звуком «вжух», да?

Поскольку все в машине называли эту дрянь зомби, даже ребёнок перенял это слово.

На глазах у Сяо Линя

Чжан Минъюань, конечно же, не смел нести чушь, к тому же мальчик был по-своему прав, так что отцу пришлось кивнуть.

Тогда милый малыш Чжан Яо с благоговением произмолвил:

— Тогда, когда я вырасту, я тоже стану бандитом.

Услышав это, Чжан Минъюань был готов разрыдаться прямо на месте.

Только посмотрите! Маленьким детям нужен хороший пример для подражания! И вот пожалуйста, связавшись с кучкой бандитов, паренёк и впрямь собирается сбиться с пути!

Милый и наивный малыш, наблюдая, как папа прижимает к груди юного господина Юэ Мэна, с любопытством спросил:

— Почему дядя всё время держит братика на ручках?

Юэ Мин парировал вопрос с лёгкостью мастера боевых искусств:

— А твой папа берёт тебя на ручки?

Малыш честно кивнул:

— Берёт.

Юэ Мин продолжил:

— А почему твой папа носит тебя на ручках?

Малыш немного подумал и ответил:

— Потому что я папино сокровище.

И тогда Юэ Мин тоже улыбнулся:

— Потому что этот братик — моё сокровище.

—

Выезд со скоростной магистрали был проложен ими напрямую при помощи реактивных снарядов — Юэ Мин и остальные просто взрывали путь отрезок за отрезком.

Если поначалу, когда они достали самую первую ракету, Чжан Минъюань ещё вздрагивал и удивлялся, то теперь, когда они извлекли пятый или шестой снаряд подряд, он уже окаменел от ужаса.

Даже если бы ехавший впереди Land Rover в следующий миг внезапно трансформировался в автобуса, он, пожалуй, даже не удивился бы.

Без малейших колебаний Юэ Мин и его люди выехали на шоссе, а дядя Мин развернул общенациональную дорожную карту и углубился в её изучение. Все испытывали одинаковое чувство: они наконец-то вырвались из этой проклятой клетки, хотя внешний мир тоже вряд ли можно было назвать безопасным.

Однако люди утешали себя мыслью:

по крайней мере, они больше не заперты среди миллионов зомби. Пока они не совьются в крупные города, масштабных волн нечисти удастся избежать.

Чжан Минъюань, в котором еще не угасла совесть,

терпел добрую половину дороги, но в конце концов не выдержал. Посмотрев на сияющего Сяо Линя, он неуверенно произнёс:

— Мы что, так просто уедем?

— Что такое,

тебе жалко? Хочешь, я поймаю тебе попутку обратно?

Настроение у Сяо Линя было прекрасным,

и он даже соизволил пошутить с ним.

Чжан Минъюань помрачнел, но всё же не стерпел и задал вопрос:

— В городе ведь осталось столько людей...

Стоило ему это произнести, как не только Сяо Линь,

но даже Ван Иган скривился в странной гримасе.

Ван Иган резко обернулся и с ног до головы окинул Чжан Минъюаня оценивающим взглядом,

а Сяо Линь приподнял подбородок и посмотрел на него через зеркало заднего вида. Чжан Минъюаня передернуло под их взглядами, но он упрямо задрал подбородок и принципиально выдал:

— Все мы китайцы, и в такой смертельный час должны помогать друг другу...

Он не успел договорить, как Сяо Линь расхохотался.

Прежде чем Сяо Линь успел что-то ответить, из радиации раздался голос Юэ Мэна:

— Профессор Чжан ведь состоит в партии, верно?

Лицо Чжан Минъюаня побледнело от насмешливого смеха Сяо Линя, но,

услышав вопрос Юэ Мэна, он инстинктивно распрямил плечи и отчеканил:

— Да!

— Но мы же бандиты. Спасать людей из огня и воды — разве это не обязанность членов вашей партии? — с лёгким смешком произнёс Юэ Мэн,

добавив: — Учитель, давай припаркуемся у обочины, и пусть профессор Чжан возвращается назад героем, спасающим мир.

Хотя тон Юэ Мэна звучал непринужденно,

внутри него уже закипало раздражение. Если бы не тот факт, что Чжан Минъюань был с ребёнком,

Юэ Мэн считал, что от этого препода математики,

который и тяжести поднять не может, и способностями не обладает,

не было абсолютно никакого толка. И ладно бы пользы ноль — кто знает, когда этот придурок начнёт качать права? Увидев у них оружие, он ещё вздумает заставить их вернуться и послужить пушечным мясом.

Спасать людей? Смехотворна сама мысль! По меньшей мере девяносто процентов зомби со всего города сбежались туда, их не спас бы даже сам нефритовый император.

Он что, всерьёз считает их супергероями? Да даже супергерой перед лицом многих миллионов зомби был бы вынужден лечь брюхом в землю.

Юэ Мин притянул Юэ Мэна к себе и крепко обнял:

— К чему тебе тратить нервы на этого дурака?

Юэ Мин прислушался к доносившимся из другой машины насмешкам Сяо Линя и Вана Игана, а также к упрямым попыткам Чжан Минъюаня отстоять свою правоту, и произнёс холодно, не терпящим возражений тоном:

— Раз уж у господина Чжана столь высокие порывы, почему бы ему не отправиться спасать людей самостоятельно?

Чжан Минъюань поперхнулся от этих слов, но затем упрямо огрызнулся:

— У вас ведь есть оружие и эти ваши суперсилы...

— Ох, а какое отношение это имеет к господину Чжану?

— Вы же не можете просто сидеть сложа руки и смотреть, как они умирают! Их там так много... Вы не имеете права...

Юэ Мин остался невозмутим:

— Господин Чжан, вы лично убили хоть одного зомби?

Чжан Минъюань умолк. Он вспомнил эту мерзкую нечисть, и к горлу подступил тошнотворный ком.

— С какой стати вы требуете, чтобы мы возвращались и шли наперекор многомиллионной толпе зомби?

Эти слова прозвучали как пощёчина.

Только теперь Чжан Минъюань осознал, что возвращение ради спасения людей означает столкновение с армией мертвецов, насчитывающей миллионы, а то и десятки миллионов особей. Ему тоже стало страшно, и праведный жар, только что закипевший в груди, мгновенно испарился.

Словно почувствовав перемену в его настроении, Юэ Мин продолжил с лёгкой насмешкой в голосе:

— У вас не хватило смежности даже на то, чтобы просто выйти со склада, но вы смеее жаждае нашей силы ради спасения других?

Если вы не способны спасти даже самих себя,

то с какой стати собираетесь спасти остальных? И ладно бы вы шли на верную смерть в одиночку — а как же жизнь вашего сына? Чжан Минъюань, вы — трус.

Смертельно бледный Чжан Минъюань рухнул на заднее сиденье. То самое сокровенное, что он так отчаянно пытался скрыть и в чём не желал признаваться самому себе, было безжалостно сорвано несколькими фразами Юэ Мин и выставлено напоказ перед всеми. В этот миг он испытал одновременно жгучий стыд и ярость.

Однако, перехватив растерянный и непонимающий взгляд младшего сына Чжан Яо, он острее прежнего ощутил собственное ничтожество и трусость и, не выдержав, зарыдал, прижимая к себе ребёнка.

Чжан Яо не понимал, почему папа плачет, но чувствовал, что тот из-за чего-то поссорился с остальными. И тогда мальчик сердито посмотрел на Сяо Линя и Вана Игана:

— Не смейте обижать моего папу!

<http://bllate.org/book/20760/2082710>